

Вдоль снежного горного хребта в северной части материка по небу внезапно пронеслась гигантская фигура и оставила на земле короткую тень. Если бы кто-то внимательно наблюдал, то заметил бы, что тень медленно перемещается, как порхающая бабочка.

Однако, подняв голову, они ничего не увидели бы. Там было только чистое небо с проплывающими облаками.

Через некоторое время над снежной горой появилась странная птица.

Птица среднего размера была сделана из металла. Опытный алхимик мог легко заметить бесчисленные пружины и шестеренки внутри механической птицы.

Птица была окрашена в синий и белый цвета. Во время полета она выпускала определенную частоту, используемую определенным магом.

Когда частота распространялась вокруг, в чистом небе вдруг появилась огромная разноцветная бабочка, которая медленно кружила по окрестностям. На ее спине был построен изящный на вид деревянный домик.

Механическая птица покружилась в небе и приблизилась к небольшому почтовому ящику рядом с домом. Затем она опустила в ящик письмо с красной печатью и тут же улетела.

Постепенно гигантская бабочка снова исчезла.

Из деревянного домика паба показался невысокий пухлый мальчик и подпрыгнул в сторону почтового ящика. Затем он радостно крикнул работавшим внутри официантам. "Профессор прислал письмо!"

Он был одет в чистую, белую поварскую форму; его рукава были покрыты пятнами масла и разноцветными порошками. Его круглое лицо было испорчено черными следами от угля, и от него пахло жареным мясом.

Вслед за ним из паба вышла другая женщина зрелого возраста, на которой почти ничего не было надето. Ее здоровая, бронзового цвета кожа отражала солнечный свет. Три куса одежды с ножницами были единственным, что прикрывало ее интимные части тела.

"Что сказал профессор, Алан? Когда она вернется?" - спросила женщина, что также вызвало ряд обсуждений среди других официантов.

Они говорили о разных вещах, но все они более или менее проявляли интерес к возвращению своего профессора.

Толстый мальчик, Алан, сглотнул, глядя на женщину, прежде чем из его ноздрей хлынули две струйки крови.

Женщина прикрыла рот и захихикала, отчего ее гигантские булки покачивались вверх-вниз. От такого зрелища толстяк стал быстрее истекать кровью и упал плашмя на землю.

"Прекрати, Тана, а то ты так убьешь нашего милашку Алана", - со смехом сказал кто-то внутри паба.

Тана непринужденно покачивалась, отчего еще больше людей уставились на нее и покраснели.

"Но разве не для этого я здесь?".

Затем Тана подошла к Алану и начала тащить потерявшего сознание мальчика за лодыжку обратно в дом.

Вдруг налетел ветер и вырвал письмо из рук Алана. Письмо перевернулось в воздухе и попало в свободную руку Таны.

Тана проверила письмо и увидела красивый, похожий на бабочку почерк, созданный ее учителем. Символы были расположены за определенным паролем, который могли прочитать только те, кто находился в пабе.

[Личное сообщение Алану и Тане].

Мне и Алану? Тана показала радостный взгляд. Не обращая внимания на Алана, Тана открыла письмо, в то время как тело Алана снова упало на пол с громким "thud".

Внутри письма также находились две карты.

Тана дочитала письмо и застыла на месте, а Алан, встав, потер пульсирующую голову. Мальчик присоединился к Тане и тоже прочитал письмо.

"А? Что такое очистительный сад? Что-нибудь поесть?" Зрение Алана было затуманено, поэтому он смог разобрать только несколько важных слов между строк - Месяц реанимации, Плавающий мех-город, Сад очищения.

...

Мир Греха был придаточной плоскостью к северо-западу от континента Фей. Он располагался в центре Байкальского моря, а вход в него находился в центре подводного вулкана.

Вдоль края Мира Греха располагалось крошечное государство под названием Королевство Гамбильон.

В королевстве Гамбильон не было ни одной организации волшебников, и почти никто из его жителей не знал о сверхъестественных существах. Однако в таком отдаленном месте возникла группа, которую ненавидело большинство волшебников во всем волшебном мире, - Верховный культ.

Верховный культ считал сознание мира своей высшей верой. Его члены заявляли, что все они "верующие", но на самом деле они были волшебниками - волшебниками, которым благоволило мировое сознание. Они охотились за каждым "нелегальным путешественником" из чужих миров, что также обычно делало мировое сознание.

Это была "политкорректность" в мире волшебников. Пользуясь негласным правилом, некоторые высшие чины Верховного культа могли использовать особые искусства, чтобы получить неопишуемые силы от великого сознания.

Верховный культ не был организацией волшебников. Однако он был настолько могущественным, что ни один волшебник не стал бы игнорировать его присутствие.

Сегодня несколько учеников, которые проходили обучение по поиску потусторонних существ, стояли в очереди на тренировочной площадке, чтобы поприветствовать одного из авторитетных представителей культа - Черного епископа.

В Верховном культе было три учебных секции. Большинство учеников были молодыми людьми в возрасте до 20 лет. Некоторым еще не исполнилось и шести. Однако, несмотря на свой возраст, все ученики проявляли бурные и смертоносные эмоции после лекций о вероучении культа.

Черный Епископ чувствовал себя очень довольным, осматривая свое новое поколение.

"Сад очищения в Плавающем Мех Городе скоро откроется. Те, кто хочет принять участие, подойдите ко мне".

Никто не заговорил.

Вместо того чтобы обидеться на отсутствие реакции, епископ удовлетворенно кивнул.

"Конечно, квота не бесплатна. Вам придется бороться за шанс, если вы хотите его получить. Кандидаты будут немедленно распределены по смертельным поединкам, и последний выживший сможет получить от меня приглашение. Под "смертельными поединками" я подразумеваю сражения на жизнь и смерть.

Не показывай мне свою бесполезную дружбу и мораль".

Затем Черный Епископ покинул учеников, безумно смеясь. Он должен был представить свою речь другим учебным секциям.

Через полдня победитель первой секции обучения подошел к епископу по окровавленным ступеням.

"Хорошо. Скажи мне свое имя", - с улыбкой обратился епископ к безжалостно выглядевшему перед ним юноше.

"Саладин Буэр". Волосы молодого человека слиплись на несколько частей из-за крови, покрывавшей его голову, что говорило о жестокости предыдущих сражений.

"Очень хорошо. Теперь это ваше". Епископ протянул ему карту.

Молодой человек кивнул и отвернулся, ничего не сказав.

Пока епископ любовался блестящим молодым человеком, вице-епископ вдруг шепнул ему: "Сэр, до меня дошли слухи, что Плавучий Мех Сити на этот раз приготовил несколько маленьких хитростей".

"О, я знаю об этом. Когда я присоединился к их обсуждению, один информатор сказал мне, что сад может превратиться в кровавое поле битвы... Но разве не это приносит лучшую судьбу? Га-га-га!"

...

Огромное государство под названием "Пышный Раздел" располагалось к северо-западу от Королевства Эвернайт. Несмотря на название, три четверти его территории занимали пустыни. Поэтому никто из соседних государств никогда не пытался напасть на Лавиш Дивижн.

Во внутренних районах в центре Лавиш Дивижн в небольшом городе-оазисе внезапно появился маленький мальчик верхом на белом песчаном носороге.

На вид мальчику было около 10 лет, но он был очень озорным. За три дня он объехал дюжину таких городов. И каждый раз, когда он заходил в один из них, люди направляли на него враждебные крики, что, казалось, только забавляло мальчика.

В руках у него всегда был небольшой кнут, которым он хлестал лежащее под ним существо. Уязвленный кнутом, его носорог просто врвался в каждый дом, который видел, и превращал его в руины.

Однако в этом городе под названием "Лошадиные копыта" ему не удалось заняться своими обычными играми.

Как только носорог наткнулся на стены каменного замка, с неба спустился юноша и ущипнул мальчика за ухо.

"Ау-ау-ау...", - застонал мальчик от боли.

"Локи! Разве профессор не сказал нам, чтобы мы не беспокоили смертных?" - сказал юноша с простым выражением лица.

"Не говорил! Это сделал Элби!" Мальчик по имени "Локи" протестовал со слезами на глазах.

"Элби - твой знакомый, и ты ответишь за его преступление".

Затем мужчина потащил Локи за ухо и повел его по городу, чтобы извиниться перед местными жителями. Он исправлял весь ущерб, причиненный Локи за эти дни, и решил, что больше никогда не позволит Локи ускользнуть из его поля зрения.

Локи просто плакал во всю силу своих легких, притворяясь невинным ребенком.

В конце концов, жители Лошадиных копыт решили простить его. Однако они все еще требовали компенсации за разрушенные здания.

"Вот черт! Песчаные пираты здесь!" - внезапно закричал кто-то.

В маленьких городках, разбросанных по пустыне, не было никаких правительств, что позволяло существовать бандитским группировкам. Услышав страшную весть, все люди испугались.

Страх, но еще не отчаяние. Песчаным пиратам нужны были только деньги, а не их жизни.

Но выражения их лиц еще больше потемнели, когда другой человек объявил, что это "Клан Баба Али", который только что появился. Это была очень известная бандитская группировка, которая уже сожгла дотла несколько городов.

Люди либо бежали, либо прятались. Кто-то даже решил сбежать в неумолимую пустыню.

Женщина кроткого вида увидела Локи и юношу, стоявших на открытом месте без движения, и быстро позвала: "Незнакомец, быстро, иди ко мне в подвал!".

"В этом нет необходимости", - ответил юноша.

Женщина вздохнула и вернулась в свое укрытие, когда увидела, что бандиты приближаются.

Молодой человек просто отвел Локи в укрытие, растворившись в воздухе.

И снова клан Баба Али оправдал свое название, убивая всех, кого могли поймать, и забирая все, что попадалось им под руку.

Прошла всего минута, а на земле уже лежала дюжина трупов.

Локи наблюдал за происходящей бойней с любопытным выражением лица. "Брат Гермес, разве мы не собираемся им помочь?"

Локи знал, что Гермес восстанавливал оставленные им разрушенные здания, поэтому он верил, что Гермес снова спасет смертных.

Однако Гермес покачал головой. "Опять же, не стоит беспокоиться о жизни смертных".

Локи закатил глаза.

Он любил озорничать, но никогда не стал бы калечить людей без причины.

Локи молча наблюдал, как на его глазах гибнут бесчисленные жизни. Наконец он не выдержал, когда увидел, как несколько бандитов вытащили добрую женщину из подвала и приготовились ее казнить.

"Вперед, Элби! Убей этих бандитов. Всех!"

Гермес бросил на него боковой взгляд, но ничего не предпринял.

Элби завыл и мгновенно уничтожил песчаных пиратов, используя несколько простых заклинаний - Песчаную бурю и Песчаную ловушку.

Когда город Лошадиных Копыт вновь обрел покой, хотя и относительный, Локи с гордостью продемонстрировал свою форму перед жителями, ожидая похвалы. Однако жители лишь бросали на него испуганные взгляды, словно только что увидели демона. Несколько человек начали бросать в него зажженные факелы. Даже та "добрая женщина", что была раньше, в ужасе отступила назад.

Локи почувствовал, как у него защемило сердце. Как брат Гермес мог заслужить уважение, ремонтируя здания, в то время как он, спасая столько жизней, получал только нецензурное обращение?

"Сердца людей трудно постичь. Пошли", - сказал Гермес, таща Локи за руку. "Профессор прибыл в Плавающий Мех Город, и из-за твоей наивности мы отстали. Мы не можем позволить себе упустить время".

"Да, брат..." Локи надулся и печально кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2181946>